

ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ

А. АБЫЛАЙҰЛЫ,
старший преподаватель кафедры международного права и международных отношений КазГЮУ, доктор PhD

В статье рассмотрены вопросы соотношения свободы вероисповедания и права на образования в образовательном процессе. При регулировании образовательной деятельности государство в силу конституционных норм и законодательства вынуждено ограничить ношение религиозной одежды в организациях образования. Позиции автора по рассматриваемой проблеме аргументированы положениями международных договоров, законов и нормативных правовых актов, практикой судебных органов международных организаций.

Ключевые слова: образование, религия, ограничение, религиозная одежда, дисциплина, нравственность, мораль, международный договор, Европейский Суд по правам человека, Комитет ООН по правам человека.

ВВЕДЕНИЕ

Тот факт, что регулирование сферы образования относится к исключительной компетенции государства, говорит о том, что оно занимает существенное место в жизни человека, общества и государства. Обеспечение каждого бесплатным начальным образованием является международно-правовым обязательством государств-участников Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. (ст. 13),¹ Конституция Республики Казахстан закрепляет обязательное среднее образование (ст. 30).² Однако, при реализации определенных прав человека могут возникнуть коллизии между другими правами. Например, в какой степени подлежат защите в светском государстве свобода вероисповедания при реализации права на образование? С одной стороны образование в Республике Казахстан основывается на принципе светскости, с другой стороны «...никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам ... отношения к религий...».

Следует отметить, что и свобода вероисповедания и право на об-

разование не относятся к числу абсолютных и неотъемлемых прав человека. Согласно п. 3 ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года (МПГПП), «Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц».³ Согласно п. 1 ст. 39 Конституции Республики Казахстан, «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения».⁴ Данные нормы закрепляют исчерпывающие цели и инструменты ограничения определенных прав человека.

Исходя из положений международных договоров и нормативных правовых актов Республики Казахстан, перед автором поставлена задача определения соотношения двух вышеуказанных прав человека. Анализ практики государств и судебных органов показывает, что индивиды жалуются на нарушение свободы вероисповедания в процессе реализации права на государственное образование в следующих аспектах: запрет на ношение религиозной одежды в организациях образования, преподавание религиозных дисциплин. В целях всестороннего и полного анализа защиты свободы вероисповедания при реализации права на образование, в данной работе соотношение свободы вероисповедания и права на образование будут анализированы по двум вышеуказанным аспектам.

1. НОШЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ОДЕЖДЫ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ

В своем Замечании общего порядка № 22, Комитет Организации Объединенных Наций по правам человека (КПЧ ООН) определил, что «соблюдение и исповедование религии или убеждений могут заключаться не только в осуществлении церемоний, но и в следовании таким обычаям, как соблюдение предписанных ограничений в рационе питания, ношение отличительной одежды или головных уборов...».⁵

© А. Абылайұлы, 2014

¹ Закон Республики Казахстан от 21 ноября 2005 г. № 87 «О ратификации Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». [http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000087_\(15.12.2014\)](http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000087_(15.12.2014)).

² Конституция Республики Казахстан, принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». [http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_\(15.12.2014\)](http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_(15.12.2014)).

³ Закон Республики Казахстан от 28 ноября 2005 г. № 91 «О ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – [http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000091_\(15.12.2014\)](http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000091_(15.12.2014)).

⁴ См. Конституцию Республики Казахстан, принятую на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.

Далее Комитет отмечает, что «в пункте 2 статьи 18 (МПГПП) запрещается принуждение, умаляющее право иметь или принимать религию или убеждения, включая применение или угрозу применения физической силы или уголовных санкций с целью заставить верующих или неверующих придерживаться своих религиозных убеждений или воззрений, отказаться от своей религии или убеждений, или поменять их на другие. Преследующие эти же цели политика или практика, например, ограничивающие доступ к образованию, медицинскому обслуживанию, трудоустройству или правам, гарантированным в статье 25 и других положениях Пакта, также являются несовместимыми с пунктом 2 статьи 18. Такая же защита гарантирована тем, кто придерживается любых нерелигиозных убеждений». Каким образом следует толковать положения данного документа, который сам по себе является актом толкования норм МПГПП? Полагаю, что положения Замечания общего порядка № 22 КПЧ ООН в данном случае следует толковать ограничительно, так как нормами МПГПП уже допускается ограничение свободы вероисповедания, в Замечании № 22 речь идет о конкретных целях (заставить верующих или неверующих придерживаться своих религиозных убеждений или воззрений, отказаться от своей религии или убеждений, или поменять их на другие), и наконец, гарантии предоставляются также тем, кто придерживается любых нерелигиозных убеждений. Соответственно, акты государственного органа, запрещающие ношение религиозной одежды будут считаться дискриминирующими только в том случае, если будет доказано, что государство ставит перед собой цели заставить придерживаться определенных религиозных взглядов или отказаться от своей религии или убеждений, или поменять их на другие.

На практике картина выглядит достаточно разнообразной и данная проблема не обошла стороной Республику Казахстан. В сентябре 2013 г. директор одной из школ города Кокшетау потребовала у девочек, чтобы те сняли платки и не пустила в школу.⁶ Похожая ситуация произошла и в Бурлинском районе Западно-Казахстанской области, где вот уже во второй раз не пускают в первый класс Билкиз Кенжегалиеву в мусульманском платке. Родители девочки дважды подавали иск против школы и в обоих случаях суд отказал в удовлетворении исков.⁷ Аргументами послужили нормы Конституции Республики Казахстан (ст. 1) и Закона «Об образовании» (п. 1 ст. 3, п. 4 ст. 47),⁸ закрепляющие светский характер государства и образования, обязанность соблюдать форму одежды, установленную в организации образования. В перечень аргументов также можно добавить норму законодательства в сфере религиозной деятельности и религиозных объединений, согласно которой «Система образования и воспитания в Республике Казахстан, за исключением духовных (религиозных) организаций образования, отделена от религии и религиозных объединений и носит светский характер» (п. 4 ст. 3).⁹

Аналогичную практику имеют Верховный Суд Российской Федерации и Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ).

Например, в деле Сулеймановых, Амангазиевых, Аджиманбетовых и Тангатовых от 13 июля 2013 г., оспаривавших подпункты 2 и 3 пункта 9 «Основных требований к школьной одежде и внешнему виду обучающихся в государственных общеобразовательных учреждениях Ставропольского края», Верховный Суд РФ подтвердил законность запрета на ношение религиозной формы одежды в школах Ставропольского края РФ.¹⁰

По делу Лейла Шахин против Турции (2005 г.) заявитель жаловался на циркуляр проректора Стамбульского Университета, который запрещает носить «исламский хиджаб» в университете и посещать занятия студентам с бородами. Заявитель утверждала, что нарушены права, гарантированные статьями 8, 9, 10, 14 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ЕКПЧ) и статьей 2 Протокола № 1. В своем решении ЕСПЧ установил, что в демократическом обществе право на образование играет настолько важную роль, что ограничительное толкование положений статьи 2 Протокола № 1 к ЕКПЧ не соответствует целям данной нормы. Следовательно, все высшие учебные заведения подпадают в сферу применения первого предложения статьи 2 Протокола № 1 к ЕКПЧ, так как право на допуск в такие заведения является неотъемлемой частью права на образование. Далее ЕСПЧ постановил, что «право на доступ в образовательные заведения» является лишь частью права на образование и это право не является абсолютным и может быть ограничено. В связи с этим ЕСПЧ установил, что ограничение преследовало законные цели защиты прав и свобод других лиц, поддержания общественного порядка и сохранение светского характера образовательных учреждений. Также ЕСПЧ признал, что ограничения были соразмерны преследуемой цели, так как ограничительные меры не мешали студентам исповедовать традиционные формы религии. Кроме того, поддержание принципа секуляризма может считаться необходимым в деле охраны демократической системы правления в Турции. На этих основаниях ЕСПЧ не удовлетворил жалобу заявительницы.¹¹ В дальнейшем практика ЕСПЧ по аналогичным делам оставалась неизменной. Например, в 2009 г. ЕСПЧ объединил 6 дел против Франции,¹² где оспаривался закон Франции, запрещающий ношение религиозной одежды в организациях образования и не удовлетворил требования истцов.¹³ Если исходить из того, что ЕСПЧ «...может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права, и в течение шести месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу...»,¹⁴ можно утверждать, что позиция и практика

⁶Замечание общего порядка Комитета Организации Объединенных Наций по правам человека № 22 от 1993 г. 48-я сессия // Библиотека по правам человека Университета Миннесоты. – <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/gencomm/Rhrcom22.html> (15.12.2014).

⁷Можно ли носить хиджабы в школах? // Казахстанский портал «Nur.kz». – <http://news.nur.kz/280451.html> (15.12.2014).

⁸Шуклина И. В ЗКО суд не разрешил носить платок шестилетней школьнице // Информационно-правовое агентство Zakon.kz. – <http://www.zakon.kz/4661971-v-zko-sud-ne-razreshil-nosit-platok.html> (15.12.2014).

⁹Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III «Об образовании» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319_ (15.12.2014).

¹⁰Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 г. № 483-IV «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000483> (15.12.2014).

¹¹Определение Верховного Суда Российской Федерации № 19-АПГ13-2 от 10 июля 2013 г. – http://www.vsr.ru/stor_pdf.php?id=549010 (15.12.2014).

¹²Case of Leyla Şahin v. Turkey. Judgment. Application // The European Court of Human Rights. HUDOC. – 2005, november – 10. – № 44774/98. – <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-70956#%7B%22itemid%22%3A%22001-70956%22%7D> (15.12.2014).

¹³В делах Ранджит Сингх против Франции, Джасфир Сингх против Франции, Акташ против Франции, Байрак против Франции, Гамаледдин против Франции, Газаль против Франции истцы оспаривали законность отчисления из школ за отказ снять религиозные головные уборы в организациях образования.

¹⁴Freedom of Religion in Public Schools: Strasbourg Court v. UN Human Rights Committee // Strasbourg Observers Blog. Human Rights Centre of Ghent University (Belgium). – <http://strasbourgobservers.com/2013/02/14/freedom-of-religion-in-public-schools-strasbourg-court-v-un-human-rights-committee/> (15.12.2014).

¹⁵Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Библиотека по правам человека Университета Миннесоты. – <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/euro/Rz17euroco.html> (15.12.2014).

судов и правоприменительных органов Франции совпадают с позицией и практикой судов и правоприменительных органов Республики Казахстан и Российской Федерации.

Однако, другой международный орган в области прав человека, в лице КПЧ ООН в деле Бикрамджит Сингх против Франции (2008 г.) выбрал другую позицию, удовлетворив жалобу истца. Б. Сингх оспаривал законность отчисления из школы за отказ снять религиозный убор в стенах школы на основании французского Закона 2004-228 от 15 марта 2004 г. «О принципе светскости, ношения символов или одежды, обозначающих религиозную принадлежность в школах, колледжах и государственных школах».¹⁵ КПЧ ООН аргументировал свою позицию тем, что «...Франция не дает убедительных доказательств того, что ношение религиозных головных уборов представляют угрозу для прав и свобод других учеников и отчисление ученика из-за его ношения религиозной одежды является несоразмерным и ненужным, и поэтому находит нарушение свободы вероисповедания...».¹⁶ В свою очередь, КПЧ ООН в деле Сингх Бхиндер против Канады (1989 г.)¹⁷ КПЧ ООН не поддержал истца, который оспаривал законность ограничения ношения религиозного головного убора на рабочем месте. Следовательно, позиции КПЧ ООН основаны на конкретных угрозах для прав и свобод других людей и соразмерности ограничения. В этот перечень также можно добавить конституционную норму и нормы международных договоров в части целей ограничения прав человека (ограничение в целях защиты конституционного строя, общественного порядка, нравственности населения, морали). Тем не менее, КПЧ ООН не анализирует законности ограничения свободы вероисповедания с точки зрения нравственности и морали. В целом, такая практика характерна также и для ЕСПЧ. Возможно, это объясняется тем, что нормы права не дают определения понятиям «нравственность» и «мораль».

Исходя из судебной практики, в целом можно заметить, что национальные суды и ЕСПЧ имеют схожую позицию в отношении совместности свободы вероисповедания и права на образование в процессе обучения. Тем не менее, мы не можем принизить роль и место КПЧ ООН в защите гражданских и политических прав человека и практика КПЧ ООН требует тщательного анализа и изучения в свете происходящих изменений в обществе определенного государства.

2. УЧЕБНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ И СВОБОДА ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

В вышеуказанном Замечании общего порядка № 22 от 1993 г. КПЧ ООН отметил, что «...государственное образование, которое включает обучение в области какой-либо конкретной религии или верования, несовместимо с положениями пункта 4 статьи 18, если не предусмотрены не имеющие дискриминационного характера исключения и альтернативные варианты, учитывающие положения родителей или опекунов». Под «государственным образованием» следует понимать не только образование, получаемое в государственных школах и высших учебных заведениях, но и в частных, поскольку согласно п. 4 ст. 30 Конституции Республики Казахстан, «Государство

устанавливает общеобязательные стандарты образования. Деятельность любых учебных заведений должна соответствовать этим стандартам». Следовательно, во всех организациях образования (с учетом светского характера образования) преподавание должно учитывать эти стандарты.

ЕСПЧ подтвердил дискриминационный подход в преподавании религиозных дисциплин, направленных исключительно на изучение одной религии. По делу Фолгере и другие против Норвегии (2007 г.) родители-заявители не исповедующие христианство, жаловались на требование, которое обязывало детей посещать занятия по дисциплине «Христианство». В данном деле Большая Палата ЕСПЧ постановила, что имело место нарушение статьи 2 Протокола № 1 к ЕКПЧ, закрепляющей право на образование.¹⁸

Как уже было отмечено выше, позиция КПЧ ООН в отношении норм МПГПП, должна найти свое отражение в системе среднего образования и высшего образования. В системе среднего образования Республики Казахстан школьники 9 классов изучают предмет «Светскость и основы религиозоведения», который является структурным компонентом социально-гуманитарных и обществоведческих знаний. Согласно Типовой учебной программе предмета «Светскость и основы религиозоведения», целями данного курса являются: «...довести до обучающихся принцип светскости как ценности и научить принимать его суть как важного фактора стабильности государства, научить изучать и понимать религию на фоне светскости; дать всестороннее знание о современном состоянии мировых и традиционных религий, о новых религиозных движениях, деструктивных религиозных течениях и запрещенных религиозных организациях...». Изучаются мировые религии, основы ислама и христианства, признаки и последствия деятельности деструктивных течений.¹⁹ Разрабатывая и принимая типовые учебные программы, государство устанавливает определенные жесткие рамки для преподавания предмета, ставит перед собой цель воспитать веротерпимую молодежь на основе знаний о традиционных религиях в Казахстане и деструктивных религиозных течениях. Кроме того, государство тем самым ставит барьеры для преподавания религиозных предметов, направленных исключительно на одну религию, что представляется соответствующей нормам МПГПП и позиции КПЧ ООН.

Вышеуказанная конституционная норма о государственных стандартах и принцип светского характера образования согласно законодательству «Об образовании» должна распространяться и на систему высшего образования, несмотря на принцип академической свободы и автономности вузов. Однако на практике могут возникнуть определенные кадровые трудности по подготовке дипломированных специалистов по специальности «Религиоведение» по программам бакалавриата, магистратуры и докторантуры. Согласно Государственному общеобязательному стандарту (ГОСО) высшего образования, 71 кредитов из 129 отводится дисциплинам компонента

¹⁸Case of Folgero and Others v. Norway. Grand Chamber. Judgment. ECHR 2007-VIII // The European Court of Human Rights. HUDOC. – <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-81356#%22itemid%22%22001-81356%22> (15.12.2014).

¹⁹Типовая учебная программа по курсу «Светскость и основы религиозоведения» для 9 класса уровня основного среднего образования. Пояснительная записка. Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 15 июля 2014 г. № 281 «О внесении изменения в приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 3 апреля 2013 г. № 115 «Об утверждении типовых учебных программ по общеобразовательным предметам, курсам по выбору и факультативам для общеобразовательных организаций» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1400009691> (15.12.2014).

¹⁵LOI n° 2004-228 du 15 mars 2004 encadrant, en application du principe de laïcité, le port de signes ou de tenues manifestant une appartenance religieuse dans les écoles, collèges et lycées publics // Le service public de la diffusion du droit. <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000417977&dateTexte=&categorieLien=id> (15.12.2014).

¹⁶Bikramjit Singh v. France, Communication No. 1852/2008, U.N. Doc. CCPR/C/106/D/1852/2008 (2013) // The University of Minnesota Human Rights Center. – <http://www1.umn.edu/humanrts/undocs/1852-2008.html> (15.12.2014).

¹⁷Karnel Singh Bhinder v. Canada, Communication Nos. 208/1986, U.N. Doc. CCPR/C/37/D/208/1986 (1989) // The University of Minnesota Human Rights Center. – <http://www1.umn.edu/humanrts/undocs/session37/208-1986.html> (15.12.2014).

по выбору, ГОСО послевузовского образования по программам магистратуры устанавливает 32 кредита из 59, по программам докторантуры – 30 кредитов из 33 кредитов теоретического обучения.²⁰ Такое положение дел ставит работодателя (вузы) в трудное положение, так как он должен обеспечить альтернативные дисциплины для поддержания светского характера образования исходя из кадрового потенциала вуза и страны в целом.

С определенными трудностями могут столкнуться и юридические факультеты. Например, преподавание дисциплины «Мусульманское право» будет нарушать право не мусульман, если не будут предлагаться элективные курсы по «Христианскому праву», «Иудейскому праву» и т.д. Иные вопросы могут возникнуть при преподавании таких дисциплин как «Международное гуманитарное право», «Международное право прав человека» и «Конституционное право». Согласно законам и обычаям войны, «комбатант» не должен нести ответственность за убийство «комбатанта» противной стороны. Международными договорами и конституциями большинства стран признается равенство мужчин и женщин. Такие нормы в определенной степени могут противоречить внутренним убеждениям обучающихся, которые исповедуют как традиционные религии, так и нетрадиционные.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проанализировав нормативные основы гарантии свободы вероисповедания и права на образование, практику судебных органов и КПЧ ООН, можно сделать следующие выводы:

- При ограничении или запрете на ношение религиозной одежды в организациях образования следует придерживаться конституционных норм, специальных законов в области образования и религиозной деятельности. Нормы данных нормативных актов являются отражением мнения большинства, менталитета и нравственности народа, проживающего на территории государства. Несмотря на то, что правовые нормы не дают определения понятиям «нравственность» и «мораль», государство не может наблюдать за происходящим процессом со стороны, если данный процесс и тенденция негативно влияют на сознание людей, представляют угрозу для единства народа, а большинство населения отрицательно выражает свою позицию или проявляют озабоченность. С. Ф. Ударцев соглашаясь с мнением Г. В. Мальцева (Государство – локомотив цивилизации, без которого человечество не смогло бы стать тем, чем оно стало),²¹ отмечает, что государство как средство организации общественной жизни, регулирования распределения и мобилизации общественных сил и ресурсов, играло и продолжает играть в этом важную роль.²² Следовательно, прежде всего государственные органы могут определить соответствует ли поведение отдельного человека или групп людей нравственности и морали населения посредством нормативных правовых актов, основанных на нормах права и общепризнанных принципах права. И ограничение свободы вероисповедания в процессе реализации

права на образование представляется обоснованной с точки зрения соблюдения светского характера образования целью которого является защита представителей всех традиционных и нетрадиционных религий и атеистов (предоставляя равные условия при получении государственного образования).

- Полагаю, что позиция КПЧ ООН по разделению образования на «государственное и религиозное» дает ответы на многие вопросы. Государственное образование базируется на объективных научных достижениях и фактах. Следовательно, родители и абитуриенты должны изначально учитывать, что знания по некоторым учебным предметам и дисциплинам могут противоречить внутренним убеждениям.
- В процессе релуирования сферы образования и в преподавании дисциплин компонента по выбору, уполномоченный орган в области образования и вузы должны учитывать положения МПГПП и позицию КПЧ ООН о предоставлении альтернативы обучающимся.
- Несмотря на объективные положения законодательства Республики Казахстан в области образования и религии, существует коллизия между Конституцией Республики Казахстан и законодательством в области религиозной деятельности и религиозных объединений. Например, согласно ст. 30 Конституции Республики Казахстан среднее образование является обязательным, согласно п. 7 ст. 3 Закона Республики Казахстан от 11 октября 2011 г. «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», «Никто не имеет права по мотивам своих религиозных убеждений отказываться от исполнения обязанностей, предусмотренных Конституцией и законами Республики Казахстан». В отдельных случаях ограничение доступа в организацию образования в религиозной одежде, может влиять на возможность реализовать право на образование, которое в свою очередь также является конституционной обязанностью.

А. Абылайұлы: Білім алу құқығын жүзеге асыру үдерісінде дінге сену еркіндігін қорғау мәселелері.

Мақалада дінге сену еркіндігі мен білім беру үдерісінде білім алу құқығының арақатыстық мәселелері қарастырылады. Білім беру қызметін реттеу барысында мемлекет конституциялық нормалардың және заңдардың күшімен білім беру ұйымдарында діни киімдерді киюді шектеуге мәжбүр болады. Қарастырылып отырған проблема бойынша автордың позициясы халықаралық келісімшарттардың, заңдар мен нормативті құқықтық актілердің ережелері мен халықаралық ұйымдардың сот органдарының тәжірибесімен дәлелденеді.

Түйінді сөздер: білім беру, дін, шектеу, діни киім, тәртіп, адамгершілік, мораль, халықаралық келісімшарт, адам құқықтары жөніндегі Еуропалық Сот, адам құқықтары бойынша БҰҰ Комитеті.

A. Abylayuly: The protection of religious freedom in the implementation of the right to education.

The article describes the relationship between religious freedom and right to education in the educational process. In the regulation of educational activities the state has to restrict the wearing of religious clothing in educational institutions under the constitutional norms and laws. The author's position on this problem substantiated by the treaties, laws and regulations, judicial practice of international organizations.

Keywords: education, religion, the limitation of religious dress, discipline, morality, ethics, international treaty, the European Court of Human Rights, the UN Committee on Human Rights.

²⁰Постановление Правительства Республики Казахстан от 23 августа 2012 г. № 1080 «Об утверждении государственных общеобязательных стандартов образования соответствующих уровней образования» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1200001080> (15.12.2014).

²¹Мальцев Г. В. Понимание права. Подходы и проблемы. М.: Прометей, 1999. С. 298.

²²Ударцев С. Ф. Государственность в условиях глобализации: кризисные явления, адаптационная трансформация и развитие // Право и государство. Астана, № 4(61) 2013. С. 23.